

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

ON SOME PROBLEMS OF THE LEGISLATION AND PRACTICE OF APPLYING THE INSTITUTION OF COMPLICITY

A. Filimonov
M. Zhernovoi
I. Gunkin
A. Safronov

Summary. The article is devoted to an important institution of criminal law science — the institution of complicity in the Criminal Code of the Russian Federation.

The authors analyzed the legal norms and domestic criminal law, as well as law enforcement practices in this area. Issues regarding the rules of sentencing with complicity, as well as problematic issues of determining the form and type of complicity were discussed.

In the course of the study, a formal-logical method, a systematic analysis of the norms of Russian legislation, and comparative law were used.

The authors come to the conclusion that there are a number of legal conflicts in the existing criminal legislation and judicial practice of application of the rules on complicity contained in the Plenary Sessions of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal liability, the crime, complicity, criminal group, instigator, organizer.

Филимонов Андрей Анатольевич

Старший преподаватель, Владивостокский филиал
ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»
andrei_84-05@mail.ru

Жерновой Михаил Васильевич

К.ю.н., доцент, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО
«ДВЮИ МВД России»

Гунькин Игорь Валентинович

К.ф.н., старший преподаватель, Владивостокский
филиал ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России»

Сафронов Александр Юрьевич

Преподаватель, Владивостокский филиал ФГКОУ ВО
«ДВЮИ МВД России»

Аннотация. Статья посвящена важному институту уголовно-правовой науки — институту соучастия в УК РФ.

Авторами проведен анализ правовых норм и отечественного уголовного законодательства, а так же правоприменительной практики в данной области. Были рассмотрены вопросы относительно правил назначения наказания при соучастии, а так же проблемные вопросы определения формы и вида соучастия.

В ходе проведения исследования использовался формально-логический метод, системный анализ норм российского законодательства, сравнительное правоведение.

Авторы приходят к выводу о наличии ряда правовых коллизий в действующем уголовном законодательстве и судебной практике применения норм о соучастии, содержащейся в Пленумах Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, соучастие, преступная группа, подстрекатель, организатор.

Согласно официальным данным статистики около 38% расследованных уголовных дел совершается в соучастии, 16% — от 2-х до 5-ти эпизодов, 22% — свыше 16 эпизодов [1].

Согласно ст. 33 УК РФ предусмотрено 4 вида соучастников преступления, которые отличаются друг от друга характером выполняемых действий: исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник. Исполнителем считается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

В том случае, если исполнитель выполнял ещё и функции подстрекателя, организатора или пособника его действия квалифицируются как действия исполнителя преступления. При отсутствии исполнителя отсутствует и соучастие в преступлении, потому что именно исполнитель полностью выполняет объективную сторону — один из признаков состава преступления, которые в совокупности необходимы для привлечения к ответственности преступников.

Поэтому исполнитель является своего рода центром соучастия в преступлении. Разумеется, исполнитель всё же не всегда выполняет объективную сторону целиком — в случае если имеются другие соисполнители — каждый из соисполнителей может выполнить лишь часть объективной стороны, но в итоге объективная сторона

должна быть исполнена полностью для возможности привлечения соучастников к ответственности. В случае, например в случае с похищением человека (статья 126 УК РФ) соисполнительством будет как одновременное исполнение объективной стороны похитителями, так и ситуация, в которой одно лицо увезло жертву в неизвестном другим направлении, а другое удерживало пострадавшего после «выгрузки» из автомобиля [2].

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Законодатель в особенной части предусмотрел ответственность за определенные организаторские действия:

1. за создание террористического сообщества в ч. 1 статьи 205.4 УК РФ;
2. за создание незаконного вооружённого формирования, а равно руководство таким формированием в части 1 статьи 208 УК РФ;
3. за создание банды в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство бандой в части 1 статьи 209 УК РФ;
4. за создание и руководство преступным сообществом в части 1 статьи 210 УК РФ;
5. за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан в частях 1 и 2 статьи 239 УК РФ;
6. за создание экстремистского сообщества в части 1 статьи 282.1 УК РФ.

Организатор конкретного преступления определяет его цель, разрабатывает план действий, занимается подбором соучастников, распределением ролей, обеспечивает (лично или через других лиц) необходимыми финансами и оружием, распределяет «добычу» между соучастниками (если это было корыстное преступление), решает как «замести следы» и так далее [3]. Поиск соучастников и снабжение их оружием организатором нельзя рассматривать как подстрекательство и пособничество соответственно, то есть лицо нельзя рассматривать как организатора и пособника или подстрекателя одновременно — действия лица в данном случае трактуются как организаторские.

Таким образом, можно прийти к выводу, что понятие организатора шире, чем понятий подстрекателя и пособника. Причём шире, чем оба эти понятия. Такая разновидность организатора преступления, как руководитель исполнения преступления характеризуется координацией действий соучастников преступления. Кроме того, руководитель планирует и совершение кон-

кретных преступных деяний (разрабатывает способы совершения преступления, принимает меры по обеспечению безопасности и латентности преступных деяний, и другие функции, указанные нами в характеристике организатора конкретного преступления).

Подстрекатель — лицо, склонившее другого к совершению преступления. Законодатель не даёт полный перечень действий, с помощью которых можно осуществить подстрекательство, а лишь указывает в качестве возможных способов подкуп, уговор, угрозу.

Думается, что это сделано по объективным причинам, ведь невозможно, да и нецелесообразно приводить полный перечень возможных способов подстрекательства, ведь учитывая то, что некоторые действия можно сделать в разных вариациях, он может быть просто бесконечным. Какие бы ни были методы воздействия подстрекателя на сознание и волю другого человека, конечной целью подстрекателя является побудить другое лицо к совершению преступления, сделать его исполнителем преступления [4].

Здесь важно заметить, что как бы то ни было, исполнитель всегда в подобных ситуациях самостоятельно принимает решение о совершении преступления.

Призывы к противоправным действиям могут повлечь ответственность, в установленных законом случаях — для них предусмотрены специальные составы в УК (статьи 205.2, 280, 280.1, 354), но подстрекательством такая деятельность не является. Также подстрекательством не является обращение, носящее размытый, неопределённый характер (подстрекатель примерно представляет себе: место преступления, время его совершения, образ действий исполнителя; действия самого подстрекателя носят конкретный характер).

Само склонение к совершению преступного деяния может выражаться в форме любых конклюдентных действий, то есть словесная (здесь вряд ли можно рассчитывать на письменную форму — ведь это улика, однако такой вариант исключать не стоит), жестами или мимикой. Невозможно осуществить подстрекательство путём бездействия. Но вернёмся к способам преступления. Законодатель в части 4 статьи 33 УК РФ указали лишь наиболее типичные способы совершения подстрекательства. Уговор представляет собой неоднократные обращения к лицу, с целью побудить у него желание совершить преступление.

Зачастую уговаривают совершить преступление знакомых лиц. Подстрекатель может сообщать будущему исполнителю о неких выгодах, которые последний получит в случае исполнения преступления. При подкупе

эту выгоду осуществляет или обязуется предоставить сам подстрекатель. То есть в случае сговором выгода может заключаться, например, в передаче имущества по наследству исполнителю, а в случае с подкупом подстрекатель просто оплатит действия исполнителя. Угроза же заключается в запугивании лица, выражении намерения нанести урон интересам лица, ухудшить его качество жизни.

Возможно также склонение к совершению преступления путём обмана. Обманутый в данном случае не может думать, что он осуществляет правомерные действия, потому что в этом случае мы имеем дело не с соучастием подстрекателя и исполнителя, а имеется лишь посредственный исполнитель, о котором уже шла речь выше. Подстрекательство имеет место только тогда, когда исполнитель совершил хотя бы приготовление к осуществлению преступного замысла.

Интеллектуальное пособничество проявляется в даче указаний, советов и вообще предоставлении информации отличается от подстрекательства следующим: у подстрекателя цель — побудить лицо к совершению преступления, а пособник такой цели не преследует и его действия лишь укрепляют уже сформировавшийся умысел на совершение преступления.

Например, приговором по делу № 1–886/2017 Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края установила следующее [5].

А. совершила пособничество, то есть содействие, путем устранения препятствий, в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

В период времени с 16 часов 05 минут по 16 часов 10 минут, А., выполняя взятые на себя обязательства в незаконном приобретении наркотического средства — ди-ацетилморфин (героин) без цели сбыта, находясь возле (адрес) действуя умышленно, незаконно приобрела без цели сбыта у иного лица для Ф.И.О., наркотическое средство — смесь, содержащую ди-ацетилморфин (героин) массой (иные данные) грамма Продолжая свои преступные действия, (дата) около 16 часов 30 минут А., находясь возле (адрес), выполняя взятые на себя обязательства по содействию в незаконном приобретении без цели сбыта наркотического средства передала Ф.И.О. наркотическое средство — смесь, содержащую ди-ацетилморфин (героин) массой (иные данные) грамма, которая образует значительный размер. Действия А., подлежат квалификации по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ как пособничество, то есть содействие, путем устранения препятствий, в незаконном приобретении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере.

Если охранник не выполняет свои должностные инструкции по сговору с преступниками (например, не включает сигнализацию, не вызывает полицию и сам не препятствует противоправным действиям своих подельников), то он подлежит ответственности за пособничество (за исключением тех случаев, когда он являлся и соисполнителем преступления).

В теории уголовного права разработано 2 основных подхода к пониманию правовой природы соучастия в преступлении:

1. Первый подход настаивает на акцессорной (от лат. *accessorium* — «дополнительный», «несамостоятельный») природе соучастия в преступлении [6].

Согласно этой теории, соучастники отвечают за то преступление, которое совершил исполнитель. А также они не отвечают перед законом, если исполнитель не совершил преступления. Воплощение этого подхода можно найти в том, что реализацией объективной стороны состава преступления занимается непосредственно исполнитель и квалификация его действий осуществляется по статье особенной части УК РФ, без ссылки на часть 2 статьи 33 Уголовного кодекса Российской Федерации. В то время как остальные соучастники отвечают по той же статье, вменённой исполнителю, но со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. Кроме того, если соучастник преступления, кроме других своих оговорённых соучастниками функций выполнял ещё и роль соисполнителя, то ссылка на статью 33 УК РФ судом не осуществляется, что прямо указано в части 3 статьи 34 УК РФ.

Кроме этого, данный подход воплощается в том, что соучастники не отвечают за свои действия, если исполнитель не совершил преступления, потому как их действия не подпадают ни под один состав особенной части (как уже указывалось — все составы особенной части описывают только действия исполнителя). Так же они отвечают за приготовление или покушение на преступление вместе с исполнителем, в случае если исполнитель не довёл преступление до конца по независящим от него причинам.

Таким образом, ответственность соучастников напрямую зависит от действий исполнителя. Даже если, например, подстрекатель или пособник сделал всё, что бы преступление совершилось (и в ином случае, и при других обстоятельствах исполнитель довёл бы преступление до конца), но исполнителю не удалось его завершить, то он вместе с остальными соучастниками будет отвечать за приготовление или покушение на преступление. Признаки же преступления (и объективные, и субъективные) совершённого исполнителем преступления, учитываются при квалификации действий всех

соучастников преступления, если они осознавали наличие этих признаков. Однако и это ещё не всё. Когда совершается в соучастии преступление со специальным субъектом — где исполнителем может быть лишь лицо, которое обладает специальными признаками, указанными в законе) другие соучастники отвечают за то же преступление со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

2. Второй же подход рассматривает всех соучастников как самостоятельных субъектов преступления. Согласно этой позиции, все соучастники преступления отвечают за лично совершённые действия. Согласно этой концепции, соучастник привлекается к ответственности и в соучастие освобождения от ответственности исполнителя преступления. Ответственность каждого соучастника за преступление совершенное совместно с другими лицами возможна только в пределах его личной виновности, что вытекает из положений статьи 5 УК РФ.

По поводу ответственности за преступления со специальным субъектом: в случае убийства матерью новорождённого ребёнка в соучастии только мать будет отвечать по привилегированному составу (ст. 106 УК РФ). Остальные же соучастники подлежат ответственности по пункту «в» ч. 2 ст. 106 УК РФ (убийство лица, заведомо находящегося в состоянии беспомощности).

Ч. 5 ст. 35 УК устанавливает определенные особенности ответственности организаторов и участников организованной группы или преступного сообщества (преступной организации). Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом.

Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст. ст. 208, 209, 210 и 282.1 УК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

В большинстве случаев при привлечении к уголовной ответственности членов банды по совокупности с бандитизмом вменяется и ответственность по статье 222 Уголовного кодекса Российской Федерации. Не применяется эта совокупность только в тех случаях, когда обладание оружием является законным. В слу-

чае же с незаконным оружием применяется ношение по ст. 222 УК РФ.

Несмотря на то, что в действующем уголовном кодексе институт соучастия отличается большей проработанностью, чем в предыдущем УК, при квалификации преступлений, совершённых в соучастии иногда возникают проблемы. В этой главе нашей работы мы разберём некоторые из них. Проблемы с квалификацией преступлений совершённых в соучастии возникают как в теории, так и на практике, но самое печальное, что проблемы с квалификацией действий соучастников существуют и в нашем законодательстве. Например, имеются нестыковки между УК и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» по поводу понимания видов соучастников. В части 5 статьи 33 УК РФ говорится, что предоставление средств совершения преступления, устранение препятствий к совершению преступления — это действия пособника. Однако вышеуказанное постановление в разрез всему уголовному законодательству указывает, что эти действия следует квалифицировать как соисполнительство.

Вот о чём гласит пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: «если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникло в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решёток, по заранее состоявшейся договорённости вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ» [7]. Мы придерживаемся позиции, что такой подход законодателя является необоснованным, так как если не рушит системное представление соучастия в преступлениях, то, как минимум размывает границы между разными видами соучастников и заставляет задуматься о том, что в Уголовном законе всё относительно, а это в свою очередь заставляет сомневаться в самом Уголовном законе, что в конечном итоге (при наличии дополнительных негативных явлений) может привести к хаосу, к беспорядку в обществе. Поэтому отступление от первоначальной квалификации действий соучастников мы считаем недопустимым.

Отметим, что имеют место случаи попытки переквалификации преступлений, в связи с признанием соисполнителя невменяемым, например определением Вяземского районного суда от 4 мая 2000 года в соответствии со ст. ст. 408–410 УПК РФ лицо было освобожде-

но от ответственности, в связи с чем в надзорном представлении прокурор справедливо заметил, что раз одно лицо было признано невменяемым, то преступление не могло быть совершено в соучастии и должно быть квалифицировано по части 1 статьи 105 УК РФ. Тем не менее, Верховный Суд почему-то заявил, что доводы прокурора не основаны на законе и отказал в переквалификации действий осуждённого лица [8].

Статья 14 УК РФ нам гласит, что преступлением признаётся виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным Кодексом под угрозой наказания. В случае с невменяемым лицом отсутствует такой признак преступления как вина, потому как невменяемое лицо не осознаёт, что совершает общественно-опасное деяние. Именно поэтому статья 21 УК РФ устанавливает, что невменяемые лица не подлежат уголовной ответственности. Следовательно, невменяемое лицо не может совершить преступление, потому как для квалификации его действий как преступления отсутствует такой необходимый признак как вина. Именно поэтому в части 2 статьи 33 УК РФ исполнителем признаётся лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости. Если бы невменяемое лицо можно было бы признать субъектом преступления, то не было бы понятия посредственный исполнитель (причинитель) и не было бы вышеупомянутой нормы, содержащейся в 21 статье УК РФ.

Следовательно, Верховный суд занял неверную позицию, непопадающую в русло действующего Уголовного законодательства. Всем известно, что в преступлении, предусмотренном ст. 131 УК РФ субъект специальный — лицо мужского пола. Пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» гласит: «...действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путём применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.» [9]. Это позволяет привлекать женщин за соисполнительство в изнасиловании в тех случаях, когда последние выполняют часть объективной стороны состава преступления.

Мы считаем, что это крайне необоснованный шаг законодателя, ведь согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в совершении преступления, предусмо-

тренного этой статьёй, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника. Таким образом, осуждение женщины за соисполнительство в изнасиловании противоречит законодательству.

Также проблемы возникают с квалификацией форм соучастия. Первый и второй вид соучастия в преступлении по статье 35 УК РФ отличается лишь наличием предварительного сговора, и здесь много проблем не возникает. Люди объединяются в группу лиц для удовлетворения потребности в общении, либо их объединение носит другие совершенно законные цели, но если одни члены этого объединения людей совершают преступление, то другие могут принять участие лишь потому, что они хотят поддержать членов своего круга общения [10].

Однако здесь можно привести в оправдание то, что в таком случае можно было бы избежать ответственности за бандитизм, ведь банда является вариантом организованной группы. А бандитизм является настолько общественно-опасным явлением, что его выделили в отдельный состав. Следовательно, в данном случае в законодательстве имеются недостатки, но можно хотя бы предоставить весомый аргумент в пользу того что так и должно быть.

Некоторые ученые полагают, что под устойчивостью организованной группы следует понимать наличие организатора или руководителя группы.

Соучастие в составе организованной группы возможно и для совершения одного преступления. Именно здесь и возникают сложности в квалификации. Кто будет устанавливать, достаточно ли длительной подготовку требовало преступление, чтобы вменить организованную группу? В конечном итоге, это устанавливает суд. Но ведь разве не является проблемой то, что разные суды могут по совершенно идентичным делам, совершенно разные приговоры и квалификации деяний подсудимых в них? Организованная группа и группа лиц по предварительному сговору соучастия в этом ключе действительно похожие формы, вплоть до смешения. Ведь сговор вполне может содержать в себе конкретный план действий, подготовка орудий совершения преступления, распределение ролей и так далее. А действия соучастников в группе лиц по предварительному сговору вряд ли имеют не согласованный характер, ведь эти лица объединены единым умыслом, который был сформирован группой заранее.

В такой группе, кто-либо из соучастников может принять на себя некие руководительские функции. Отличать организованную группу от более простых форм соуча-

ствия очень важно, ведь организованная группа отличается наибольшей общественной опасностью и нельзя допустить, чтобы члены организованной группы не отвечали за свои действия, а несли более мягкое наказание, и наоборот [11]. Также она характеризуется строгой дисциплиной внутри группы; группа может себе позволить наиболее

После ликвидации одного или даже нескольких структурных подразделений правоохранителями это пространство преступное сообщество может без труда заполнить — нанимаются новые участники, которые приходят на место старых. Кроме того, руководство преступного сообщества может сделать выводы повести новых участников по более «безопасному» преступному пути.

Преступное сообщество может даже состоять из всего одной, но структурированной организованной группой, что затрудняет разграничение этих форм соучастия ещё больше. И, в связи с этим, мы бы хотели привести в качестве примера законодательство Республики Казахстан. В УК РК такие варианты преступной группы разграничиваются более чётко (в УК РК и преступное сообщество и преступной организация рассматривается именно как варианты преступной группы). Одна

структурированная организованная группа — это преступная организация, а несколько это уже преступное сообщество. На наш взгляд, эта схема намного удобнее для правоприменителя, нежели та, которая существует в Российской Федерации на сегодняшний день по причине сложностей в толковании закрепленных в УК РФ признаков.

Таким образом, преступное сообщество может стать через это только сильнее и представлять уже, куда большую опасность для общества. Это, пожалуй, одно из самых существенных отличий от организованной группы. Преступное сообщество, как правило, можно ликвидировать только нейтрализацией руководящего звена, как говорят «отсечь голову змее». Верховный Суд РФ в качестве отличительных признаков преступного сообщества так же выделяет иные обстоятельства, позволяющие разграничить его от организованной группы [12].

И в заключении отметим, что значение форм соучастия заключается в том, что с их помощью законодатель дифференцирует ответственность, создавая составы преступлений, отличающиеся по уровню общественной опасности. В частности, усеченные составы, возводящие отдельные разновидности преступного сговора в ранг оконченных преступлений «особого рода».

ЛИТЕРАТУРА

1. http://crimestat.ru/offenses_map [Электронный ресурс] URL: https://http://crimestat.ru/offenses_map
2. Винокуров В. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Уголовное право. 2015. № 2. С. 24–29.
3. Арутюнов А. А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 408 с. 60
4. Иванов В. Д. Проблемы правового обеспечения борьбы с провокацией преступлений // Уголовная политика и международное право: проблемы интеграции: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф. 19–20 ноября 1998 г. Владимир: ВлЮИ МВД России, 2015. С. 106.
5. Приговор по делу № 1–886/2017 Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре Хабаровского края // СПС «КонсультантПлюс».
6. Соболев В. В. Форма и вид соучастия как основание дифференциации уголовной ответственности соучастников преступления // Российский следователь. 2013. № 11. С. 5–8.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Вяземского районного суда от 4 мая 2000 года по делу № 22–7329/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Водько Н. П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью / Н. П. Водько. — М.: Юриспруденция, 2016. — С. 44–49.
11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б. В. Здравомыслова. — М.: Юрист, 2016. — С. 230.
12. Кузнецова Н. Ф. Соучастие в преступлении // Российское уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева и проф. А. В. Наумова. М., 2017. — С. 200.

© Филимонов Андрей Анатольевич (andrei_84-05@mail.ru), Жерновой Михаил Васильевич,
Гуныкин Игорь Валентинович, Сафронов Александр Юрьевич .
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»